/~/

Сочетание медленно гниющего дерева, лишь едва маскируемое ароматическими свечами и духами, в сочетании со слишком явным ароматом человеческих экскрементов почти не смущало его в эти дни. Это был запах страха, и он более чем привык его вызывать.

"Учитывая обстоятельства, я подумал, что ты оценишь мое отношение к тебе как к взрослому человеку", - рассеянно сказал он. Голубые глаза бесстрастно смотрели на его жертву.

Ватанабэ Ёсукэ. Член совета Кусагакуре и советник джонина-оябуна. Бывший сторонник Конохи, лоббист Ива. Ходячий мертвец.

"Итак, у нас есть два варианта развития событий, - продолжил Наруто. "Либо ты сразу скажешь мне все, что нужно, либо я попрошу своего помощника разбудить твою жену и дочерей, чтобы мы могли расспросить всех вас. Что вы предпочтете?" Кивнув через правое плечо, Забуза шагнул вперед, в тусклый свет гостиной, и ухмылка крупного мужчины стала видна сквозь повязки, закрывавшие его рот. "Я знаю, что вам наплевать на свою жену, но я бы попросил вас подумать о том, как ваши дочери могут отреагировать, увидев вас двоих в... ну, менее чем благоприятных условиях".

Несмотря на видимый дискомфорт и ужас, Йосукэ удалось изобразить на лице праведное негодование. "Вы, шиноби", - прошипел он. "Как будто ты не убьешь их обоих, как только я скажу тебе, чего ты хочешь".

Похоже, я был прав насчет жены... "Ты мне не доверяешь. Это справедливо". Наруто вздохнул, ему до смерти надоел этот раздражающий человек. Получение доступа к нему заняло гораздо больше времени, чем следовало, и обошлось дороже, чем должно было стоить для какого-то торгового магната с манией величия. "Знаешь, почему это я говорю, а не мой друг, Ватанабэ-сан?" - спросил он, жестом указывая на демона Кири.

Он привык иметь с нами дело, подумал он, когда тот умудрился усмехнуться, что в противном случае могло бы сойти за хныканье.

"Потому что, когда я говорю, что у меня нет желания убивать твою жену и дочерей, я действительно имею это в виду". Наруто положил ладони на стол между собой и жалким подобием человека перед ним. "Мы все вместе решили, что то, что Забуза будет беседовать с тобой, будет большим лицемерием, чем нам хотелось бы. Я понимаю, что вам, возможно, трудно понять эту концепцию, но если вы не можете доверять ничему другому во мне, доверьтесь этому". Его речь прервал всплеск убийственного намерения, сопровождаемый запахом свежей мочи.

Молодой блондин сдержал свое отвращение, лишь закатив глаза, а Забуза мрачно усмехнулся за его спиной. "И что же со мной будет?" зашипел Ватанабэ, и, если бы не необходимость выполнения поставленной задачи, Наруто всадил бы ему в череп рукоять куная.

"Из всех несчастных гражданских, с которыми мне пришлось иметь дело на этой войне, ты оказался самым бесхребетным. Поздравляю", - вздохнул Наруто. "Твоя жизнь была потеряна в тот момент, когда ты посоветовал оябуну начать прислушиваться к предложениям Ива о верности". Его губы скривились от услышанного сопения. "Насколько безболезненно ты умрешь, зависит только от тебя. Либо ты расскажешь мне все, что мне нужно знать о твоих торговых соглашениях, либо все пойдет наперекосяк".

Глаза-бусинки Ватанабэ мелькали между молодым блондином и громадным мужчиной позади него, явно взвешивая варианты. Наруто не мог точно сказать, что именно пронеслось в голове у торговца, но он точно видел момент, когда тот понял, что ему не удастся выкрутиться.

"Принимайте решение, сэр".

Воспоминания о темных временах пронеслись перед его глазами, пока караван пробирался через густые леса Страны Огня. Наруто бездумно жевал внутреннюю сторону щеки, стараясь не задеть фукими-бари, удобно устроившуюся в правой части рта. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как он вооружился - в буквальном смысле слова - до зубов, но, учитывая каменные лица, поджидавшие его на дороге, видневшейся над верхушками деревьев, это было вполне уместно.

"Эй! Сколько еще?" - раздался глубокий голос откуда-то со стороны каравана.

"На тридцать минут меньше, чем в прошлый раз, когда ты спрашивал!"

"Не будь со мной краток, Сатору! Мы в этой чертовой дороге уже пять дней..."

Наруто игнорировал препирательства с практической легкостью, давно уже привыкнув к ним, и натягивал свою поношенную каску на лоб, чтобы отгородиться от полуденного зноя. Он отправился в путь с караваном четыре дня назад, отчасти чтобы скрыть свое возвращение в Коноху, отчасти потому, что не спешил туда.

Ты противоречишь сам себе, сказал он себе, стараясь не осуждать это чувство. Нельзя же винить себя за это, правда?

Как он ни старался, он не мог игнорировать слегка учащенное биение своего сердца, когда приближался к деревне, которую называл домом большую часть своей жизни. Вы встревожены. Вы боитесь. Каким бы надежным ни был план на бумаге, он не мог учесть всего.

Он глубоко вздохнул, почувствовав, как мимо них пронесся патруль, совершенно невидимый для купцов, с которыми он путешествовал. Построение кучкой, капитан сзади; это дает лишнюю долю секунды для отдачи команд.

Он улыбнулся, глядя, как патруль продолжает двигаться по дороге позади них, несомненно,

осматривая десятки других повозок и караванов, направляющихся в Коноху. Патрулирование было скучным занятием в АНБУ, его выполняли только новобранцы и команды, восстанавливающиеся после длительных командировок. Тогда все было проще, вспоминал он с нежностью. В голове промелькнули воспоминания о темно-рыжих волосах и молочных глазах.

Развевая плохое настроение, Наруто ловко спрыгнул с тележки на пыльную дорогу и начал идти. Он пробирался сквозь толпу мирных жителей, которые шли рядом с караваном, радуясь тому, что наконец-то добрались до места назначения.

Его чакра, уже полностью пропитанная частицами воды в воздухе, потянулась к нему в поисках шиноби. Его собственная чакра была плотно подавлена, чтобы не привлекать внимания проходящих мимо патрулей на случай, если у них есть с собой сенсор, но он знал, что это в основном формальность. Коноха не славилась созданием шиноби сенсорного типа, да и сама способность была достаточно редкой. Только Яманака, похоже, обладал особым даром чувствовать чакру, но чего бы ни не хватало остальным шиноби, Хьюга сумел компенсировать это своими всевидящими глазами.

Подавив чакру, он мог хотя бы выдержать беглый взгляд пользователей додзюцу, а это все, что ему грозило. Серьезная проверка наступит, когда он уже войдет в деревню, и тогда ему уже будет не до прятков.

В конце концов, он должен был произвести впечатление.

Наруто шел, не напрягаясь, мимо большинства мужчин и женщин, идущих рядом с полудюжиной телег, составлявших караван. Большинство из них несли на плечах тяжелые повозки с товаром. Те, кто не нес, несли детей, слишком маленьких, чтобы идти самостоятельно. Он миновал семью из пяти человек и оказался рядом с лошадьми, имевшими несчастье тянуть ведущую телегу по летней жаре.

В нескольких тысячах футов впереди высились огромные деревянные ворота Конохи. Он, как и все, кто когда-либо жил в скрытой деревне, знал, что ворота и стена были в основном символическими. Они были слишком короткими, чтобы оказать реальное защитное воздействие на шиноби, кроме генинов. Именно мужчины и женщины, которые их охраняли, обеспечивали реальную защиту. Кроме того, как бывшему АНБУ, ему было более чем хорошо известно о невидимом барьере, который оповещал элитные силы шиноби о каждом, кто проходил через него.

Его губы скривились, когда он задумался о том, какой прием ему окажут, когда отправят группу для расследования.

"Они захотят вернуть тебя так же, как и Джирайю".

Полагаю, мы это еще увидим...

"Эй, блондинка! Все еще держишься там?"

Наруто поднял глаза от нависших ворот своего старого дома и посмотрел на Сатору, лидера купеческой труппы, с которой он связал свою жизнь. "Намного лучше, Сатору-сан!" - радостно отозвался он. "Отдых был бесценным".

"Как мальчишка в твоём возрасте так измотался, ума не приложу. Рад, что мы тебя нашли", - сказал немного грузный торговец. "Клянусь, в твоём возрасте мы были сделаны из более прочного материала".

<http://tl.rulate.ru/book/102420/3648207>